

Мать Тао увидела это, хлопнула себя по бедру и пронзительно взвизгнула:

— Ах ты, неблагодарная дочка, совсем от рук отбилась!

— Да, я отбилась от рук! — Тао Вансин выпятила грудь, и каждое ее слово прозвучало весомо и четко: — Либо возвращайте мне двадцать лянов серебра в качестве свадебного выкупа, и мы расходимся с миром. Либо сегодня же пишем отказную от родства, и с этого дня, что бы с нами ни случилось — старость, болезни или смерть, — мы друг другу никто.

Мать Тао окончательно остолбенела.

Неужели это та самая прежняя покорная дочь, которая боялась даже повысить голос?

Всего три дня прошло после замужества, а у нее уже крылья окреслили так, что до неба дорости готовы?

— Ах ты, дрянная девчонка, я сегодня же до смерти тебя забью! — рассвирепела мать Тао, сграбастала стоявшую в углу большую метлу и со злости обрушила ее на голову Тао Вансин.

— Жена, осторожно.

Чжао Мэнчуань, который до этого молча стоял позади, словно изваяние, наконец двинулся с места, сделал стремительный шаг вперед и на лету перехватил метлу.

Хрусь!

Мускулы на руках Чжао Мэнчуаня вздулись, он чуть-чуть надавил, и толстое древко метлы неожиданно переломилось пополам.

— Пока я жив, посмотрим, кто посмеет хоть волосок упасть с головы моей жены.

Вообще-то, ради жены он всегда шел на любые уступки этой ненасытной семье Тао.

Но раз уж его собственная жена сыта по горло и хочет порвать все связи...

То церемониться с этой шайкой кровопийц ему больше незачем.

У Тао Вансин аж сердце зашло от испуга.

Спасите! Когда этот грубый мужик так заступается, это просто сногшибательно!

— Муж, прикрой тыл, а я пойду поищу свадебный выкуп.

С этими словами она, словно порыв ветра, ворвалась в главные комнаты дома семьи Тао и принялась шарить по шкафам и сундукам.

Мать Тао схватилась за грудь и зашлась в истошном крике:

— Совсем сдурела, до чего же сдурела! Кто дал тебе собачью смелость бесчинствовать в доме твоей матери?

Чжао Мэнчуань заступил дорогу к выходу, его лицо было мрачным и холодным:

— Я дал.

— Моя жена хочет вернуть выкуп — значит, будем искать. Когда я отдавал этот выкуп, я делал это ради своей жены, и раз она хочет порвать родство, так тому и быть.

Отец Тао рядом с ними трясся от злости, тыча пальцем в сторону комнаты и изрыгая проклятия:

— Никчемная тварь! И правда — выданная замуж дочь как вылитая вода!

— Старуха, хорош с ней трепаться, рви родство к чертям! Все равно от этой неблагодарной собаки добра не жди, отрежем — и конец делу.

Мать Тао на мгновение замерла, а затем с ненавистью сплюнула:

— Ладно, разрыв так разрыв! Только смотри, девчонка, потом не пожалей! Если в семье Чжао тебя свекровь со свету сживать начнет, даже не смей бежать в родительский дом и слезы лить — твоя свекровь баба крутая.

Если выбирать между разрывом отношений и двадцатью лянками серебра, она несомненно выберет первое.

Тао Вансин и сама сначала просто играла на публику, а добившись своего, вышла наружу и насмешливо бросила:

— Об этом вашей старости беспокоиться не стоит. С вашим-то нравом, даже если меня забьют до смерти, вы будете лишь жаловаться, что моя кровь испачкала вам пол.

Мать Тао затряслась от бешенства:

— Ладно, упрямая овечка! Я сама пойду позову старосту, пусть напишет отказную.

Глядя на удаляющуюся со злости спину матери Тао, Тао Вансин мысленно перевела дух.

Ну просто лучшая подружка! Этот прием с методом переговоров из разряда или-или разом поставил на место этих дремучих людей.

Что им нужнее — деньги или человек? Они гарантированно выберут деньги.

Но в то же время на душе у Тао Вансин было немного горько.

Сколько же тягостей пришлось пережить этой девочке Цзиньдо в деревне, раз она додумалась до такой логики борьбы с обнаглевшими родственничками?

Вскоре мать Тао приволокла старосту деревни Цзяба.

Староста окинул взглядом царивший во дворе кавардак, вздохнул и попытался уговорить их:

— Вансин, дочка, если отрешься от родни, у тебя ведь за спиной больше не останется поддержки родительского дома.

Тао Вансин была непреклонна:

— Дядя староста, пишите. Я в этом болоте и дня больше оставаться не намерена.

Родители Тао и сами только и ждали, как бы поскорее избавиться от этой дочки-кредиторки, и принялись торопить его.

Видя это, староста с тяжелым сердцем разложил бумагу и вывел текст отказной.

Обе стороны оставили на бумаге отпечатки пальцев, документ составили в трех экземплярах, один из которых забрал староста. На этом родственные связи были окончательно разорваны.

В тот момент, когда Тао Вансин перешагнула порог дома семьи Тао, она почувствовала невероятную легкость, и даже воздух вокруг показался ей сладковатым.

С этой минуты у нее больше не было тяжелой ноши в виде жадной родни.

У нее есть система, любящий муж-грубиян и поддержка самой крутой подруги — с таким раскладом она точно в выигрыше.

— Муж, бери тележку, идем домой! — весело крикнула Тао Вансин.

Обернувшись, она увидела, что Ся Цзиньдо все еще жметя под стеной, а ее большие блестящие глаза внимательно следят за ней.

Тао Вансин тут же подбежала к ней и подняла вверх большой палец:

— Подруга, это просто шедевр! Этот твой трюк решил все проблемы раз и навсегда, невероятный кайф!

Ся Цзиньдо хихикнула и дернула бровью:

— Ну, тут еще твоя заслуга — шустро сработала, не подкачала. Но если честно, твой чистоплюй-грубиян, когда заступался за тебя... ух, мужская сила просто зашкаливала!

Щеки Тао Вансин покраснели, и она смущенно улыbnулась, поджав губы:

— И правда неплох. Ладно, мы тогда пойдем домой. А ты что тут делаешь? Пойдешь с нами?

Ся Цзиньдо покачала головой:

— Нет-нет, вы идите первыми, у меня еще кое-какие дела.

— Договорились, тогда споемся поболтаем.

Тао Вансин помахала рукой и быстрым шагом догнала Чжао Мэнчуаня.

Чжао Мэнчуань катил тачку, его темные глаза скользнули в сторону угла, а брови нахмурились.

Он наклонился к жене и тихо спросил:

— Жена, тот совет... это тебе Ся Цзиньдо подсказала?

— Держись-ка ты от нее подальше впредь. У этой бабы на уме бог весть что, того и гляди какую-нибудь гадость замышляет.

Тао Вансин прыснула со смеху:

— О чем ты вообще думаешь? Ты что, всерьез считаешь, что она до сих пор собирается увести тебя?

— Она отроду тобой не интересовалась, хватит тебе приписывать себе заслуги.

— Раньше это было недоразумение, а теперь мы с ней познакомились в драке.

Чжао Мэнчуань на секунду замер, обдумывая слова жены.

Выходит, Ся Цзиньдо раньше вилась вокруг него только потому, что он умел охотиться и зарабатывать деньги, и никаких чувств между ними не было.

А его собственная жена полюбила его по-настоящему, за него самого.

И именно поэтому она из ревности пошла выяснять отношения с Ся Цзиньдо, и даже подралась с ней?

Тц, жена приревновала его и полезла в драку.

В воображении Чжао Мэнчуаня тут же нарисовалась картина, как две женщины дерутся из-за него за волосы, и уголки его губ поползли вверх, как бы он ни пытался их сдержать.

Тао Вансин скосила глаза на мужа, у которого улыбка почти до ушей доходила, и ее перекосило.

Ну конечно, этот наивный грубиян снова занялся самовнушением и домыслил в голове целый голливудский блокбастер о любви.

И правда, если уж мужчина с мозгами, повернутыми на романтике, теряет голову, он ради этого готов жизнь отдать.

Впрочем, у нее-то планы совсем другие.

Сейчас она думала только о том, как бы вбухать все деньги из своего кошелька в бизнес-план подруги.

<http://bllate.org/book/19485/1910115>